

ПОХВАЛА И КРИТИКА

Публикация в рамках совместного проекта журнала
с Ассоциацией союзов писателей и издателей России (АСПИР).

ИВАН КОБЕРНИЦКИЙ
Родился в 1996 году
в Шортандах. Живет в Санкт-Петербурге. Окончил факультет ландшафтной архитектуры СПбГЛТУ. Участник 22-го Форума молодых писателей России и зарубежья «Липни». Пишет прозу и стихотворения.

Юлиан испытывал особый трепет от одной мысли, что принадлежит к последнему поколению начинающих писателей. Или же писателей вообще. Откормленная нейросеть уже могла за полчаса выдать что-то дельное. А у него рассказ в восемь тысяч знаков отнял часов шесть, не считая времени на раздумья и подготовку.

Юлиан пощелкал мышкой, подправил разбивку на абзацы, еще раз бегло оглядел свой труд и закинул его в виде статьи. А затем принялся судорожно обновлять страницу. Беспольное занятие! Начпис нацепил куртку и вышел на улицу подышать. Он долго шарахался по округе и продолжал бы еще, если б не схвативший за горло и щеки морозец.

Вернувшись в съемную комнату, которая после улицы казалась ему тропическим островом, Юлиан первым делом поспешил к ноутбуку. Девять комментариев! Вот что значит иметь виртуальных друзей-творцов. Автор почувствовал себя победителем олимпиады: сначала районной по бисероплетению, немногим позже – всемирной, по плаванию в похвале. От радости ему даже захотелось вкусить гречишного меда из нетронутого ведерка. Каждый празднует по-своему.

Он вернулся с общей кухни, сел за скрипучий стул и запустил столовую ложку в сахаристые равнины, пахнущие лугом. Тут цокнуло уведомле-

ние – кто-то ему написал. Не откладывая ложки, Юлиан умудрился тыкнуть на поле «Мессенджер». Сообщение было от Арсения, известного в узких кругах под псевдонимом Кукумбер Грин.

Медоеда тут же обдало холодком... Знакомство с Арсением состоялось давно, когда он только делал первые шаги в писательстве, о коих принято благополучно забывать. С тех пор Кукумбер всегда помогал ему дельным советом. Но вместе с тем задевал за живое. Нет, ему было чуждо ехидство или иносказание. Просто даже самый положительный отзыв зачастую казался Юлиану перечеркнутым каким-то мелким критическим замечанием.

Предпросмотр приоткрывал завесу лишь частично:

– Привет! Прочитал твой рассказ. Хочу тебя пох...

Юлиан набрался храбрости и открыл сообщение полностью. На удивление, внутри не оказалось ничего про недостатки текста.

– Спасибо! – напечатал он в ответ.

Но отсутствие уже привычного противовеса отравляло его радость. Может, Арсений поленился? Да не похоже. Ему не припомнилось ни одной дежурной отписки за их долгое общение. Или случилось что? Ну, в один из разов тот даже перед вырезанием аппендицита умудрился накатать простыню.

– Есть у тебя профессиональные замечания? – Пальцы будто сами дотронулись до клавиш.

– Да! Извини, отвлекся чуток, забыл добавить в конце, – отрапортовал Арсений.

Юлиан в ожидании глупо оскалился перед монитором.

– Так-то все замечательно, растешь. Но вот первый абзац я бы переписал.

Критикуемый молниеносно полез открывать рассказ, будто не помнил, что сам сочинил. Он прошерстил начало и остался в полном недоумении. Что же не так?

Кукумбер Грин тут же вкинул конкретики:

– Все это мое личное мнение, не принимай близко к сердцу. Но вот первые предложения мне показались скучными: простое описание природы.

Юлиан опешил. Его ответом стал задумчивый смайлик.

Черезмониторный визави продолжил мысль:

– Сам ведь знаешь, начало – лицо твоего произведения. Если надо добить объем, то лучше спрятать описания подальше, в серединку. Не пойми неправильно: окружение влияет на персонажей. Не зря же в дождь хандрят, жалуются, зевают. Духота, там, обозначает давящее напряжение. Но эти клише можно обыграть. Поищи примеры у классиков. Глянь чеховский «короткий метр» – ничего лишнего. У тебя небо? Пускай. Только вот оно никак не влияет на суть. Как и закат)))

Ноутбук выдувал воздух. Жар усиливался. Юлиан тут же ринулся к форточке. Следует проветрить комнату.

Обдуваемый струями влетевшего холодного воздуха, набрал:

– Подумаю над этим

В конце фразы предполагалась точка. Но в последние годы точка – редкая и нежелательная гостья в интернет-общении. Пассивно-агрессивная гостья. Даже смайл со злой мордой куда выгоднее.

– Не хочу душнить, – продолжал переписку Арсений, – но я тебе об этом уже неоднократно говорил.

Гневного взгляда с немим вопросом «Когда?» удостоилось прозрачное пластиковое ведерко с белой ручкой. Активный собеседник замолк, и Юлиан подумал, что из-за стыда за свои поучения. Но тут Кукумбер переслал фрагменты старой переписки.

«Действительно! И как я умудрился пропустить эти советы? Конечно, у него в социальной фанта-

стике с нотками фэнтези природа особой роли не играет. Но у меня-то все по-другому!» – подумал Юлиан и подвел черту под сетевым разговором:

– Благодарю за замечания! Впрочем, у каждого свое писательское видение

– Не спорю. Но сейчас я в роли твоего преданного читателя)

«Преданного, потому что описания не работают, как тебе хочется, – в душе злорадствовал Юлиан. – Небо ему навредило... А ведь тот закат помог мне собраться с мыслями. Вдохновил. Просто так выкидывать целый фрагмент? Ну уж нет!»

Юлиан с трудом уснул, да и спал паршиво. Под утро он принялся редактировать первый абзац, ругая себя за то, что мед изрядно подтаял, потому что всю ночь оставался на столе.

